

Александр Восьмой

**УЖАСЫ СИНДРОМ ХАРОНА
(Даффи Толстяк)**

Александр Восьмой УЖАСЫ СИНДРОМ ХАРОНА (Даффи Толстяк)

<https://litres.ru/74008308>

SelfPub; 2026

Аннотация

Космический буксир «Харон» перевозит опасный груз — замороженный образец инопланетной плесени. Когда система охлаждения выходит из строя, плесень пробуждается и начинает имитировать человеческие формы. Экипаж должен уничтожить груз, но некоторые члены команды уже заражены. Актуальная идея: биотехнологии и их непредсказуемые последствия.

Александр Восьмой

УЖАСЫ СИНДРОМ

ХАРОНА (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Груз молчания»

Тьма космоса давила на иллюминаторы «Харона» — массивного буксира, чей корпус, изборождённый следами микрометеоритов, тускло мерцал в свете далёких звёзд. Корабль медленно подходил к орбитальной станции «Полюс-7», где ждал груз, о котором экипаж знал до смешного мало.

Капитан Воронов сидел в своём кресле на мостике, вчитываясь в документы на экране планшета. Строки расплывались перед глазами, но одна фраза врезалась в память: *«Биоматериал класса X. Категорически запрещено вскрытие. Транспортировка при температуре не выше -200 °C»*. Под грифом «Совершенно секретно» скрывались любые подробности — даже происхождение образца.

— Опять игры учёных, — пробормотал он, потирая висок. — Лика, доложи статус системы охлаждения.

Бортинженер Лика, склонившаяся над панелью управления, подняла взгляд. Её пальцы замерли над голографическим интерфейсом.

— Всё в норме, капитан. Контур герметичен, температу-

ра стабильна: -205°C . Но... — она прищурилась, приближая изображение с камеры грузового отсека. — Есть микротрещины на внешней оболочке контейнера. Не критичные, но странные. Словно кто-то царапал лёд изнутри.

Воронов напрягся.

— Покажи.

На экране появилось увеличенное изображение: серебристая поверхность криоконтейнера, покрытая узором из тонких линий. Они напоминали ветви деревьев или... вены. Капитан подавил дрожь.

— Зафиксируй в журнале. И усиль мониторинг. Каждую минуту — отчёт.

В грузовом отсеке царил морозный туман. Гигантский контейнер, обмотанный змеями охлаждающих трубок, стоял в центре, словно саркофаг. Синий индикатор на панели мигал размеренно — *раз в секунду, раз в секунду*. Но Лика могла поклясться, что минуту назад он мигал чаще.

Она сделала шаг ближе. Металл под пальцами был ледяным, но...

— Странно, — прошептала она.

Сквозь слой инея на стекле просматривался тёмный комок внутри. Нечто бесформенное, похожее на сгусток плесени, застывший в вечном падении. Лика вспомнила лекции по

ксенобиологии: «*Инопланетные организмы часто используют криостазис для выживания. Но никогда — не в таком масштабе*».

За спиной скрипнула дверь.

— Ну что, принцесса, — механик Григ облокотился о косяк, жуя энергетический батончик, — наш замороженный гриб ещё не ожил?

Лица вздрогнула.

— Не шути так. Система дала сбой — температура поднялась на $0,1^{\circ}\text{C}$.

Григ фыркнул.

— Да ладно! Может, это твой компьютер ошибся. Или...
— он понизил голос, — ...он *чувствует*, что мы рядом.

Лица хотела ответить, но в этот момент индикатор на контейнере моргнул — не ритмично, а судорожно, как сердце перед остановкой. Изнутри донёлся глухой стук.

Тук.

Словно кто-то толкнул стенку изнутри.

Григ замер, перестав жевать. Лица отступила, чувствуя, как по спине пробежал ледяной пот.

— Капитан, — её голос дрогнул, — у нас проблема.

На мостике Воронов услышал её слова через коммуника-

тор и сжал подлокотники кресла. Экран перед ним показывал картинку с камеры грузового отсека: трещина на стекле контейнера стала шире. А в глубине, за инеем, что-то шевелилось. Медленно, неумолимо, оно принимало очертания... человеческой руки.

Тишину корабля разорвал вой аварийной сирены.

Глава 2. «Трещина в льду»

Лица вставила чип с данными в слот планшета и вздохнула. Очередной цикл мониторинга системы охлаждения завершился — и снова эти странные отклонения. Экран показывал: *температура в хранилище груза: $-204,7^{\circ}\text{C}$.*

$0,3^{\circ}\text{C}$. Всего лишь три десятых градуса — но на корабле, где каждая система откалибрована с точностью до сотых, это было всё равно что удар колокола в тишине.

Она перепроверила данные: график температуры за последние шесть часов образовывал едва заметный восходящий тренд. Линия, прежде идеально прямая, теперь напоминала слабый изгиб — словно лёд начал медленно сдаваться под натиском неведомого тепла.

Бортовой ИИ «Оракул» выдал предупреждение:

КРАТКОВРЕМЕННЫЕ СКАЧКИ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ В КОНТУРЕ ОХЛАЖДЕНИЯ. АМПЛИТУДА: $0,5-1,2$ % ОТ НОРМЫ. ПРИЧИНА НЕ

УСТАНОВЛЕНА.

— Капитан, — Лика активировала связь, — у нас отклонение по температуре в грузовом отсеке. Плюс 0,3°C от нормы. Плюс скачки энергопотребления.

Воронов оторвался от карт траектории. Его лицо, и без того хмурое, стало ещё серьёзнее.

— Подтверди данные.

Лика вывела на общий экран графики. Капитан прищурился, изучая линии.

— Исключи сбои датчиков, — приказал он. — Перепроверь все соединения. И запусти дублирующий контур охлаждения.

В грузовом отсеке было холоднее, чем в остальной части корабля — воздух здесь казался густым, почти осязаемым. Лика подошла к криоконтейнеру. Его поверхность, покрытая инеем, слабо мерцала в свете аварийных ламп. Трещины, замеченные вчера, стали чуть шире — тонкие, как паутина, они расползлись по стеклу.

— Ну что, принцесса, — за спиной раздался голос Грига, — наш замороженный гриб решил размяться?

Механик стоял, скрестив руки, с неизменной ухмылкой на лице. В руках он крутил мультитул, который, казалось, никогда не покидал его ладони.

— Не смешно, — буркнула Лика, подключая диагности-

ческий кабель к порту системы охлаждения. — Смотри.

Она вывела на экран портативного терминала график энергопотребления. Линия дёргалась, словно пульс испуганного зверя — резкие пики, затем провал, снова пик.

Григ присвистнул.

— Может, это просто... — он замялся, подбирая слова, — ...глюки? Или проводка шалит?

— «Оракул» не отмечает проблем с проводкой, — отрезала Лика. — И температура растёт. Медленно, но растёт.

Они замолчали, глядя на контейнер. Внутри, за слоем инея, виднелся тёмный комок плесени. Он казался неподвижным, мёртвым — но Лике чудилось, что он *наблюдает*.

Внезапно панель управления моргнула. На экране появилась надпись:

ОШИБКА ДАТЧИКА №7. ПЕРЕЗАГРУЗКА...

— Замечательно, — прошипела Лика. — Ещё и датчики начали сыпаться.

Григ подошёл ближе, постучал пальцем по стеклу контейнера.

— Эй, плесень, — громко сказал он, — если ты нас слышишь, прекращай свои фокусы. Мы тут не для того, чтобы нянчиться с тобой.

Тишина. Только гул системы вентиляции и тихое гудение охлаждающих контуров.

Но в этот момент индикатор энергопотребления на терминале подскочил до 1,8%. Лика и Григ переглянулись.

— Это не проводка, — тихо произнёс механик, и его улыбка наконец исчезла.

Из динамика коммуникатора раздался голос капитана:

— Лика, Григ, немедленно ко мне на мостик. Все данные — с собой. И... — пауза, — отключите визуальное наблюдение за контейнером. Полностью.

Григ поднял бровь.

— Звучит зловеще.

— Потому что это *и есть* зловеще, — ответила Лика, сворачивая оборудование. — Пойдём.

Когда они покидали грузовой отсек, индикатор температуры на панели перед контейнером моргнул — и цифра $-204,7^{\circ}\text{C}$ сменилась на $-204,6^{\circ}\text{C}$.

Где-то глубоко внутри стекла, невидимая глазу, трещина стала ещё шире.

Глава 3. «Первый симптом»

Марк помешал ложкой суп в кастрюле и поднёс ложку к

губам. Брови его сошлись на переносице — он сделал глоток, задержал жидкость во рту, потом медленно сглотнул.

— Что за... — пробормотал он.

Вкус был не просто странным — он был *чужим*. Не металлический привкус рециркулированной воды, не лёгкая горечь стабилизаторов, а что-то вязкое, сладковатое, с металлическим оттенком, будто в бульон подмешали кровь и ржавчину.

Он налил стакан воды из кулера, сделал глоток — тот же привкус. Марк открыл кран, набрал воды в ладонь, попробовал. То же самое.

— Да что за чёрт... — он вытер рот рукавом и посмотрел на свои руки.

На тыльной стороне левой ладони краснели три пятна — небольшие, размером с монету, с чёткими краями. Они напоминали химические ожоги, но не болели. Марк провёл по ним пальцем — кожа была гладкой, чуть тёплой.

Он тряхнул головой. «Надо сказать Анне», — решил он, но вместо этого направился к камбузу: нужно было закончить приготовление ужина. Экипаж не должен остаться голодным, даже если вода вдруг решила стать странной.

В медблоке Анна проверяла запасы реагентов, когда дверь открылась и вошёл Марк. Его лицо было бледнее обычного, под глазами залегли тени.

— Анна, — он протянул руки, — посмотри.

Врач нахмурилась, взяла его за запястье, внимательно рассмотрела пятна.

— Когда появились?

— Сегодня утром заметил. Сначала одно, потом ещё два. Не болят, но... — он замялся, — вода странно пахнет. И на вкус — будто медь.

Анна достала дерматоскоп, включила подсветку. Под увеличением края пятен выглядели странно: не как ожог, а как будто кожа *изменилась* — узор пор стал другим, капилляры выстроились в странные концентрические круги.

— Странно, — пробормотала она. — Сними рубашку, я возьму кровь.

Анализатор загудел, замигал индикаторами. Экран выдал результат:

ГЕМОГЛОБИН: 180 г/л

ЛЕЙКОЦИТЫ: 25×10^9 /л

НЕИДЕНТИФИЦИРОВАННЫЕ КЛЕТКИ: 12 %

Анна моргнула. Эти показатели были невозможны. Она повторила анализ. Результат изменился:

ГЕМОГЛОБИН: 130 г/л

ЛЕЙКОЦИТЫ: 8×10^9 /л

ОШИБКА ДАННЫХ

Третий раз прибор вообще отказался запускаться.

— Марк, — Анна подняла глаза, — ты чувствуешь что-то ещё? Головокружение? Шум в ушах?

Повар покачал головой, но его взгляд на мгновение скользнул в сторону вентиляционной решётки.

— Голоса, — тихо сказал он. — В вентиляции. Они шепчут.

Анна замерла.

— Какие голоса?

— Не разобрать слов. Но они... зовут. Будто знают моё имя.

Она посмотрела на него внимательнее. Зрачки Марка слегка расширились, дыхание было чуть учащённым.

— Оставайся здесь, — твёрдо сказала Анна. — Я свяжусь с капитаном.

Ночью Марк не спал.

Он сидел на краю койки, прислушиваясь. В гуле вентиля-

ции действительно что-то было — не просто шум воздуха, а слабый, почти неуловимый шёпот. Он звучал не в ушах, а *внутри* головы, будто кто-то шептал прямо в мозг.

«Марк... Марк... иди к нам...»

Он встал, накинул комбинезон и вышел в коридор. Свет дежурного режима отбрасывал длинные тени, и на мгновение ему показалось, что одна из них *двинулась* не в такт с его шагами.

Марк шёл, сам не зная куда. Ноги будто знали дорогу лучше него. Он миновал жилой сектор, прошёл мимо машинного отделения, свернул к грузовому отсеку.

Перед дверью он остановился. На панели мигал индикатор температуры: $-204,3^{\circ}\text{C}$. Выше, чем должно быть.

Из-за двери доносился слабый звук — не стук, а скорее *пульсация*, как биение огромного сердца.

Марк приложил ладонь к холодному металлу.

— Я здесь, — прошептал он. — Я вас слышу.

В вентиляции над головой что-то зашевелилось. Шёпот стал громче, обрёл форму слов:

«Помоги нам. Открой. Стань одним из нас».

Он потянулся к панели управления...

...и в этот момент чья-то рука схватила его за плечо.

— Марк! — голос Анны прозвучал как удар тока. — Что ты делаешь?

Повар вздрогнул, оглянулся. Его глаза на мгновение сверкнули неестественным блеском, потом затуманились.

— Я... не знаю, — пробормотал он. — Мне снилось... я шёл...

Анна всмотрелась в его лицо. Пятна на руках стали темнее, почти фиолетовыми.

— Пойдём со мной, — она взяла его под локоть. — Немедленно.

Когда они уходили, индикатор температуры на панели грузового отсека моргнул и показал: $-204,2^{\circ}\text{C}$.

А в глубине контейнера, за слоем инея, тёмный комок плесени *шевелинулся*.

Глава 4. «Эхо в стенах»

Тишину четвёртого сектора разорвал шёпот.

Юра замер, держа в руке отвёртку. Звук доносился из пустого отсека техобслуживания — тихий, неразборчивый, будто кто-то переговаривался за стеной. Техник медленно опустил инструмент и прислушался.

«...он уже знает... скоро поймёт...»

Голос оборвался. Юра сделал шаг к двери, потянулся к ручке... и в этот момент шёпот раздался *за спиной*:

«Не надо туда идти...»

Он резко обернулся. Коридор был пуст. Только гудел кондиционер да мигал индикатор аварийного освещения.

— «Оракул», — тихо произнёс Юра в коммуникатор, — зафиксировал ли ты посторонние звуки в секторе 4?

ОТВЕТ: ОТСУТСТВУЮТ ДАННЫЕ О ПОСТОРОННИХ ЗВУКАХ В СЕКТОРЕ 4.

Юра сжал отвёртку крепче. Он *точно* слышал голоса.

Решив отвлечься, он подошёл к иллюминатору, чтобы протереть стекло — на нём оседала микроскопическая пыль из системы вентиляции. Подняв взгляд, техник замер.

В отражении он увидел силуэт Грига — механик стоял у панели управления, склонившись над схемами. Юра нахмурился: Григ должен был находиться в машинном отделении, три сектора отсюда.

Он обернулся. За спиной никого не было.

Юра снова посмотрел в иллюминатор. Отражение *не сдвинулось с места*. Григ по-прежнему стоял у панели, медленно поднимая голову и встречаясь с Юрой взглядом через стекло.

Техник отшатнулся. В отражении Григ улыбнулся — слишком широко, неестественно, обнажая зубы, которые казались длиннее, чем должны быть.

Когда Юра моргнул, отражение исчезло.

На мостике капитан Воронов изучал данные с датчиков. Лика стояла рядом, нервно постукивая пальцами по панели.

— Температура в грузовом отсеке поднялась ещё на 0,2°C, — сказала она. — И теперь скачки энергопотребления фиксируют все контуры.

Воронов кивнул, не отрываясь от экрана.

— Анна сообщает, что у Марка пятна на руках изменили цвет. И он всё твердит про голоса.

— А Юра только что позвонил, — продолжила Лика, — говорит, видел отражение Грига там, где его быть не могло. И слышал шёпот в пустых отсеках.

Капитан наконец поднял глаза. Его лицо было каменным.

— Отключи часть камер в некритических зонах, — приказал он. — Пусть «Оракул» проведёт полную диагностику систем. Если это сбой — устраним. Если нет...

Он не договорил. Все понимали: технические сбои не шепчут имён в пустых коридорах.

Григ вытер руки ветошью и огляделся. Машинное отделение казалось непривычно тихим — даже гул реактора приглушился, будто корабль затаил дыхание.

За спиной скрипнула дверь.

— Лика? — обернулся он. — Ты чего здесь?

Девушка стояла в проёме, но что-то в её облике насторожило механика. Поза была слишком прямой, руки висели вдоль тела неестественно ровно, а глаза... они не мигали.

— Григ, — её голос прозвучал слишком ровно, без интонаций, — иди в грузовой отсек. Там ждут.

— Чего? — он нахмурился. — Я занят. И вообще, ты же должна быть на мостике.

«Ли́ка» не ответила. Она сделала шаг вперёд, и в свете ламп Григ заметил, что её тень на стене *не повторила движения* — она осталась на месте, вытянув длинные пальцы в его сторону.

Механик попятился.

— Кто ты? — хрипло спросил он.

Девушка улыбнулась — медленно, растягивая губы, как будто училась этому движению.

— Мы все здесь, Григ, — произнесла она чужим голосом. — И мы хотим домой.

В этот момент включилась аварийная сигнализация. Голос капитана из динамиков прогремел по всему кораблю:

— Внимание экипажу! Всем собраться на мостике. Повторяю: всем немедленно на мостик. Это не учебная тревога.

«Ли́ка» замерла. Её лицо на мгновение исказилось, словно что-то внутри боролось за контроль. Затем она развернулась и пошла прочь, двигаясь с механической точностью.

Григ бросился за ней, но в коридоре уже никого не было. Только на полу оставались влажные следы, похожие на капли слизи, которые быстро впитывались в покрытие.

В конференц-зале мостика собрались все, кроме Марка — Анна оставила его под наблюдением в медблоке. Лица членов экипажа были напряжёнными, взгляды избегали друг друга.

— Итак, — Воронов обвёл всех тяжёлым взглядом, — кто ещё слышал голоса?

Рука Юры дрогнула, поднимаясь. Затем Лика. Григ молча кивнул.

— Видел отражения, которых не должно быть? — продолжил капитан.

Снова кивки.

— И каждый раз это связано с грузовым отсеком, — подытожил Воронов. — «Оракул» не фиксирует нарушений, датчики молчат, но мы *все* что-то чувствуем.

Он встал, подошёл к панели и нажал кнопку. На экране погасли изображения с камер в дальних секторах.

— Отключаю треть видеонаблюдения, — объявил он. — Если это плесень воздействует на электронику — проверим. Если на *нас*... — он сделал паузу, — тогда мы поймём, что проблема не в приборах.

В тишине раздался тихий звук — будто кто-то вздохнул

за стеной. Все вздрогнули.

А в грузовом отсеке, за толстыми стенками криоконтейнера, плесень *пульсировала* в такт биению сердец экипажа. И её нити уже проросли в проводку корабля, соединяя все системы в единую сеть. Сеть, которая училась думать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.